

Расширение БРИКС 2024: финансовый суверенитет в продвижении торговой интеграции

УДК:339.923; ББК:65.5; Jel:F5
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-6-7-23

Владимир Юрьевич САЛАМАТОВ,
доктор экономических наук,
кандидат технических наук, профессор,
МГИМО МИД России
(119454, Москва, пр. Вернадского, 76), директор
Института международной торговли и устойчивого
развития МГИМО, заведующий кафедрой
«Торговое дело и торговое регулирование»,
ORCID 0000-0002-6430-640X,
e-mail: VYSalamatov@itandi.ru

Анна Вячеславовна ТАНГАЕВА,
Исследовательский центр Международная
торговля и интеграция
(127018, Россия, Москва, ул. Советской Армии, д.3),
начальник отдела тарифных барьеров
и доступа на рынки, ORCID 0000-0003-3319-2283,
e-mail: tangaeva.anna@mail.ru

Анна Алексеевна ЖАРКОВА,
Исследовательский центр
Международная торговля и интеграция
(127018, Россия, Москва, ул. Советской Армии, д.3),
специалист, ORCID 0009-0006-5860-8555,
e-mail: aazharkova@itandi.ru

Аннотация

В условиях растущей международной политической неопределённости и снижения эффективности традиционных многосторонних институтов возрастает значимость межправительственных площадок, в том числе блока БРИКС. Расширение БРИКС в 2024 году за счёт включения новых членов (Иран, Египет, Эфиопия, ОАЭ, Индонезия) открывает возможности для создания новой экономической архитектуры, способной отвечать современным вызовам и соответствовать растущей роли стран с развивающейся экономикой в мировой торговле.

В статье рассматриваются ключевые механизмы развития финансовой инфраструктуры и текущее состояние финансовой интеграции в рамках блока.

Ключевые слова: БРИКС, финансовый суверенитет, дедолларизация, международная торговля, экономическая интеграция.

BRICS Expansion 2024: Financial Sovereignty in Advancing Integration

Vladimir Yuryevich SALAMATOV,

Doctor of Sciences in Economics, Candidate of Sciences in Technology, Professor,

MGIMO-University (119454, Moscow, Prospekt Vernadskogo, 76),

Director of the Institute of International Trade and Sustainable Development; General Director of International Trade and Integration LLC (127018, Moscow, Sovetskaya Armiya str., 3);

ORCID 0000-0002-6430-640X, e-mail: VYSalamatov@itandi.ru

Anna Vyacheslavovna TANGAEVA,

International Trade and Integration Research Center (Sovetskoy Armii St., 3, Moscow, 127018,

Russian Federation) - Head of the Tariff Barriers and Market Access, ORCID 0000-0003-3319-2283,

e-mail: tangaeva.anna@mail.ru

Anna Alekseevna ZHARKOVA,

International Trade and Integration Research Center, (Sovetskoy Armii St., 3, Moscow, 127018, Russian Federation) - Analyst, ORCID 0009-0006-5860-8555, e-mail: aazharkova@itandi.ru

Abstract

Amid growing international political uncertainty and diminishing effectiveness of traditional multilateral institutions, the importance of intergovernmental platforms, including the BRICS bloc, is increasing. The expansion of BRICS in 2024 with the inclusion of new members (Iran, Egypt, Ethiopia, UAE and Indonesia) opens up opportunities for the creation of a new economic architecture capable of addressing external challenges and strengthening the role of emerging economies in global trade.

The article examines the key mechanisms for developing financial infrastructure and the current state of financial integration within the bloc.

Keywords: BRICS, financial sovereignty, de-dollarization, international trade, economic integration.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях роста международно-политической неопределённости и сокращения возможностей многосторонних институтов по управлению глобальными торгово-экономическими потоками все большее значение приобретают межгосударственные платформы взаимодействия, такие как БРИКС. Создание межгосударственного объединения БРИКС (англ. BRICS – сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa), инициированное Россией в 2006 году, стало одним из важнейших международных событий начала XXI века. К настоящему времени БРИКС является крупным торгово-экономическим блоком, оказывающим прямое воздействие на регулирование мировой экономики. Изначально в состав БРИКС вошли пять стремительно развивающихся государств – Бразилия, Россия, Индия,

Китай и ЮАР. С 2024 года к организации присоединились ещё четыре страны – Иран, Египет, Эфиопия и ОАЭ, а с января 2025 года – Индонезия. Растущий интерес к БРИКС и масштаб его расширения проявляют тенденцию к усилению блока, и делают актуальным исследование потенциала интеграции внутри объединения.

Многочисленные исследования, посвящённые феномену БРИКС, проведённые за последние 10 лет, признают колоссальный потенциал интеграции данного блока и его растущее влияние на глобальную экономику.

В работе «BRICS, emerging markets, and the world economy» рассматривается, как рост БРИКС повлиял на мировую экономику и укрепление многополярности, особенно благодаря расширяющемуся экономическому потенциалу Китая и Индии¹.

Роль БРИКС в реформировании глобального управления раскрывается в работе «Global Power Shift: The BRICS, Building Capabilities for Influence»². Авторы приходят к выводу, что одной из главных целей БРИКС является реформа международных институтов, таких как Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, с целью усиления голосов развивающихся стран на мировой арене.

Экономическая интеграция БРИКС и взаимодополняющие конкурентные преимущества, а также барьеры интеграции исследуются в работе «Экономическая интеграция БРИКС: перспективы и проблемы (2023)», где акценты смещены в область изучения перспектив валютного союза.

Финансовое сотрудничество стран БРИКС стало предметом исследования таких работ, как «Can BRICS De-dollarize the Global Financial System?»³. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на существующие внутренние разногласия, страны БРИКС демонстрируют согласованность в поддержке политики дедолларизации. Односторонние инициативы, реализуемые в рамках БРИКС, обладают потенциалом стать основой для более масштабных коалиционных инициатив, направленных на формирование альтернативной финансовой системы. Авторы также отмечают потенциальную роль цифровых валют и криптовалют в глобальной дедолларизации.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА СТРАН БРИКС

Создание Нового банка развития (НБР), стало ключевой вехой в процессе институционального развития группы. Это решение было принято на шестом саммите БРИКС в 2014 году, прошедшем в Форталезе (Бразилия) в 2014 году. НБР стал одним из наиболее перспективных проектов БРИКС. Стоит отметить, что страны БРИКС продемонстрировали высокую координацию и оперативность при создании банка, несмотря на значительные различия в экономических и финансовых возможностях каждого из пяти равноправных участников⁴.

Страны БРИКС предприняли несколько практических шагов для формирования новой финансовой системы, включая создание двух ключевых механизмов: Пула условных валютных резервов (ПУВР) и Нового банка развития (НБР).

Пул условных валютных резервов (ПУВР) – задуман как альтернатива МВФ и выполняет роль стабилизационного фонда экстренной финансовой помощи странам-участницам в случае проблем с ликвидностью. Начальный объем обязательных ресурсов ПУВР составляет 100 миллиардов долларов США. Вклад стран распределён следующим образом: Китай – 41 млрд долл., Бразилия – 18 млрд долл., Россия – 18 млрд долл., Индия – 18 млрд долл. и ЮАР – 5 млрд долл.⁵ Таким образом, ПУВР помогает предотвратить риски приостановки международных операций или дефолта по долговым обязательствам, укрепляя финансовую стабильность стран БРИКС.

Новый банк развития (НБР) – создан для финансирования проектов в странах БРИКС и других развивающихся экономиках. Как отмечается в Соглашении о Новом банке развития БРИКС, основная цель Банка состоит в «мобилизации ресурсов для проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС, а также в других странах с формирующимся рынком, в развивающихся странах»⁶. Банк позиционирует себя как катализатор для экономик с развивающимися рынками⁷. Эксперты отмечают⁸, что основной задачей развития НБР является постепенная дедолларизация собственных активов и расширение числа участников, по аналогии с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций.

ПУВР БРИКС сталкивается с вызовами, которые ограничивают его эффективность в качестве альтернативного механизма международного финансирования. Одной из главных является зависимость этого механизма от МВФ. Несмотря на то что ПУВР позиционируется как альтернатива МВФ, его устав требует одобрения Фонда для выдачи 70% запрашиваемых средств.

Кроме того, на данный момент ПУВР доступен только членам БРИКС – многие страны Глобального Юга, наиболее уязвимые перед долговыми кризисами, остаются вне его структуры и продолжают зависеть от МВФ – это не соответствует самой идее создания альтернативного МВФ механизма⁹.

Как отмечает Я. Лиссоволик¹⁰, для реструктурирования ПУВР может быть полезен опыт МВФ, однако существующие механизмы следует адаптировать к приоритетам развивающихся стран, особенно в части более гибких условий кредитования. Для того чтобы фонд мог стать действенным инструментом поддержки развивающихся стран, необходимо пересмотреть его устав, исключив требование согласования кредитов с МВФ и расширив механизм принятия решений внутри самого БРИКС (например, путём создания «БРИКС-конкордата» – механизма взаимодействия ПУВР с институтами Глобального Юга). Реформа ПУВР должна предусматривать сбалансированное распределение квот, исключая доминирование развитых экономик.

С точки зрения перспектив, можно выделить несколько направлений, которые могут значительно повысить эффективность и значимость ПУВР.

Во-первых, реформирование механизма распределения средств, позволяющее выделять средства без участия МВФ, может сделать фонд реальной альтернативой системе Вашингтонского консенсуса, предоставив странам Глобального Юга большую свободу действий. Во-вторых, расширение состава участников фонда, в том числе за счет стран с высокими валютными резервами поможет сделать ПУВР доступным для более широкого круга стран.

ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ И ЕДИНАЯ ВАЛЮТА БРИКС

Основной предпосылкой для дедолларизации и создания единой валюты является нарастающая дисфункция международной финансовой системы.

Так, например, в отчете центрального банка Индии указывается на несколько ключевых недостатков существующей системы международных валютных резервов: неравномерное распределение выгод от доминирования доллара США – при ослаблении экономики США негативные последствия отражаются на странах, которые держат долларовые резервы, а не на самой стране-эмитенте¹¹.

Ещё одной важной предпосылкой является критика в отношении международных финансовых институтов: устаревшие механизмы принятия решений, где квоты голосования определяются на основе ВВП и других макроэкономических показателей приводят к чрезмерному доминированию США и игнорированию интересов развивающихся стран. Например, в МВФ Соединённые Штаты имеют около 16.5%¹² голосов (для сравнения – этот показатель у Индии составляет 2.63%). Также критика касается процесса распределения кредитов и условий, при которых они выдаются¹³.

Кроме того, отмечается, что общий интерес к дедолларизации является естественным следствием роста экономической мощи Китая – с 2014 по 2024 гг. ВВП вырос с 10,5 до 18,3 трлн долл., составив 16,65% мировой экономики¹⁴.

За последние годы правительство Китая стремилось к созданию более открытой финансовой системы, путём проведения реформ в финансовом секторе – на фоне этого особую угрозу представляет “политизация” доллара США. США активно используют валюту как инструмент давления через санкции и торговые ограничения. Прецедент блокировки России от SWIFT и заморозка ее активов показал уязвимость Китая перед возможными санкциями. Кроме того, зависимость от доллара делает китайскую экономику уязвимой к изменениям монетарной политики США, что также стимулирует Пекин стремиться к финансовой независимости.

КНР активно продвигает дедолларизацию с использованием различных механизмов, направленных на увеличение международного применения юаня. Одним из ключевых шагов стало создание офшорного юаня (CNH) в Гонконге в 2009 году – это позволило проводить расчеты в китайской валюте за пределами материкового Китая.

В 2015 году Китай запустил Китайскую международную платёжную систему (CIPS) – национальный аналог SWIFT для обработки международных платежей в юанях, что позволило снизить зависимость от западных клиринговых систем и упростить международные расчеты в китайской валюте.

Важным элементом стратегии Китая в контексте дедолларизации также является развитие двусторонних валютных свопов¹⁵. Китай также активно поощряет использование юаня в двусторонней торговле, мотивируя своих партнеров переходить на расчёты в национальных валютах.

Особо интересным в контексте дедолларизации является опыт России. России удалось значительно сократить свои долларовые резервы: с порядка 40% в 2014 году до менее 15% в 2021 году¹⁶. Аналогично Китаю, Россия заключает соглашения расчётах в национальных валютах. Это позволило снизить долю долларовых операций во внешней торговле России. Так, если в 2021 году доля долларовых операций в расчётах за экспорт составляла 84,6%, то в 2022 году она уменьшилась до 63,6%¹⁷. В-третьих, Россия развивает альтернативные внутренние платёжные системы – платёжную систему «Мир» и Систему перевода финансовых сообщений (СПФС) по аналогии с китайской CIPS.

В целом, Китай и Россия, как крупнейшие экономические и политические игроки в БРИКС, имеют наибольший потенциал быть в авангарде инициатив по внедрению новых механизмов расчетов, включая цифровые валюты. Это обусловлено их стратегическим стремлением к установлению финансового суверенитета и их значительной долей во взаимной торговле внутри блока. Китай постепенно меняет ориентацию своей внешней торговли в сторону БРИКС – по состоянию на 2023 год доля КНР в общем товарообороте БРИКС составила 42%. Россия, с долей 17% в торговле внутри БРИКС, также активно стремится к интеграции в рамках блока, особенно в условиях стратегической переориентации внешней торговли с Запада на Восток. Высокий уровень заинтересованности в укреплении экономических связей внутри этого объединения подчеркивает то, что в 2023 году более 46% внешней торговли России пришлось на страны БРИКС¹⁸.

Таблица 1

Общая и взаимная торговля стран БРИКС в 2023 году¹⁹

	Внешнеторговый оборот, млн долл.	в т. ч. БРИКС, млн долл.	Доля стран БРИКС во внешней торговле субъекта
Мир	46 808 685	9 746 868	20,8%
Всего БРИКС	9 776 620	1 983 507	20,4%
Китай	5 948 036	846 658	14,2%
Индия	1 099 178	300 814	27,4%
Россия	710 145 ²⁰	332 622	46,8%

	Внешнеторговый оборот, млн долл.	в т. ч. БРИКС, млн долл.	Доля стран БРИКС во внешней торговле субъекта
Бразилия	580 489	192 488	33,2%
ОАЭ ²¹	936 114	168 244	18,0%
ЮАР	217 927	56 902	26,1%
Египет	125 210	31 825	25,4%
Иран ²²	139 627	45 141	32,3%
Эфиопия	19 894	8 814	44,3%

Существенные экономические возможности и стратегическая мотивация делает Китай и Россию лидерами в процессе трансформации финансовой системы в рамках БРИКС.

Бразилия, Индия и ЮАР поддержали инициативы БРИКС по реформированию глобальной финансовой системы. Их позиция в отношении дедолларизации свидетельствует о том, что этот процесс не ограничивается лишь государствами, находящимися в политическом или торговом соперничестве с Соединенными Штатами²³. Заинтересованность отдельных стран БРИКС декларируется и на уровне официальных заявлений. Так, например, президент Бразилии Лула де Силва однозначно выступает за расширение инициатив в финансовой сфере с использованием платформы БРИКС: “На долю БРИКС приходится практически половина населения мира, половина мировой внешней торговли. Мы имеем право обсуждать создание такой формы торговли, при которой мы не зависим исключительно от доллара”, – следует из заявления бразильского лидера в текущем году²⁴.

Более того, аналитические исследования показывают, что внешние угрозы, такие как санкции и экономические ограничения, подталкивают страны БРИКС к более тесному сотрудничеству²⁵.

Ключевым проектом по направлению достижения финансового суверенитета является создание единой валюты БРИКС. Эта идея была сформулирована в ходе заседания дискуссионного клуба “Валдай” в 2018 году²⁶, главная цель проекта – снизить зависимость от доллара США.

Переговоры о единой валюте активизировались с 2022 года на фоне экономических санкций против России и роста напряженности в отношениях между Китаем и США.

Российские эксперты предложили концепцию введения единой валюты для стран БРИКС в виде расчётной единицы, основанной на корзине валют стран-участниц. На первом этапе предполагается её использование для международных расчётов, например, в ПУВР и НБР.

Планируемая единая валюта не обязательно должна быть физической – возможно её цифровое воплощение. Она будет использоваться параллельно с национальными валютами стран БРИКС, а не заменять их. Основной её функцией станет облегчение международных расчётов. Центральные банки стран БРИКС сохранят свою независимость и текущие функции, включая монетарную политику. При этом, для управления выпуском новой валюты потребуется создание специализированного эмиссионного банка, который будет строго соблюдать разработанные правила выпуска, чтобы повысить доверие к новой валюте²⁷.

Однако эта инициатива сталкивается с рядом обоснованных критических замечаний, обусловленных как экономическими, так и политическими факторами.

Во-первых, одним из основных препятствий является отсутствие институциональной базы для эффективных финансовых расчётов между странами. Для функционирования единой валюты требуется значительная координация фискальной политики, включая единые налоговые и бюджетные принципы, а также принятие решений на уровне центральных банков. Финансовая система БРИКС, на данный момент, не имеет должной структуры для интеграции национальных валют в единую систему. Эта проблема также связана с недостаточной развитостью межгосударственных финансовых институтов, которые могли бы координировать денежную политику и валютные операции²⁸.

Кроме того, для реализации проекта создания единой валюты необходимо наличие согласованной политической воли и высокого уровня доверия между странами-участниками. В странах БРИКС наблюдаются не только экономические, но и политические разногласия, которые затрудняют более глубокую финансовую интеграцию. Примером этого является противостояние Индии и Китая за влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Эти страны активно конкурируют в сфере геополитики и экономических интересов, что отражается на различиях в направлениях стратегического партнёрства с третьими странами. Индия, в частности, стремится к укреплению сотрудничества с Соединёнными Штатами – на контрасте с растущим стратегическим соперничеством США и Китая.

При этом стоит отметить, что перспективы развития БРИКС как единого экономического блока связаны с необходимостью иметь лидера, способного обеспечить финансовую поддержку странам блока. Наиболее вероятным кандидатом для этой позиции является Китай. Однако страна сталкивается с серьезными ограничениями, препятствующими ей занять роль финансового центра. Юань пока не соответствует статусу универсального платёжного средства, так как вмешательство государства в курс валюты и строгий контроль капиталовложений ограничивают его интеграцию с мировыми финансовыми системами. Усиление роли юаня в двусторонних расчётах с партнёрами по БРИКС сопряжено с рисками для самой китайской экономики. Финансовая поддержка других стран на фоне необходимо-

сти стабилизации юаня по отношению к западным валютам, может привести к его ослаблению, как это уже произошло в 2015 году.

Внутренние экономические проблемы, включая риски дефляции и необходимость списания долгов китайских кредитов странам-участникам инициативы «Один пояс, один путь», ещё больше осложняют задачу. В совокупности эти факторы ограничивают потенциал юаня стать глобальной резервной валютой²⁹.

Сложности, возникающие при реализации проекта единой валюты БРИКС, побуждают его участников искать альтернативные инструменты для финансовой интеграции. В свете этого примечательно высказывание президента России Владимира Путина³⁰, который подчеркнул, что идея введения единой валюты на данном этапе не является приоритетной для стран БРИКС. Он отметил, что «проект не созрел», и для его реализации необходим более осторожный и поэтапный подход.

В. Путин обозначил, что на текущий момент ключевое внимание уделяется расширению использования национальных валют в международных расчетах, что уже представляет собой шаг к снижению зависимости от доллара США. Президент также сделал акцент на использовании электронных инструментов – это предполагает рассмотрение цифровых валют как одной из приоритетных форм для финансовой интеграции в рамках БРИКС.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ

На фоне рассмотренных инициатив в рамках БРИКС именно развитие цифровых валют представляет собой наиболее реалистичный и эффективный путь для стран БРИКС к укреплению финансового суверенитета и снижению зависимости от доллароцентричной финансовой системы.

Ключевой инициативой в контексте развития цифровых валют стран БРИКС является запущенный в 2021 году трансграничный проект «mBridge»³¹, платформа, созданная в результате сотрудничества Инновационного центра Банка международных расчётов, четырёх центральных банков и наблюдателей, включая Денежно-кредитное управление Гонконга, Банк Таиланда, Центральный банк Объединённых Арабских Эмиратов и Научно-исследовательский институт цифровой валюты Народного банка Китая³².

Цель проекта заключается в создании платформы с цифровыми валютами центральных банков (CBDC), общей для участвующих в нём центральных и коммерческих банков. Платформа построена на технологии распределённого реестра, что позволяет осуществлять мгновенные транзакции и расчёты между странами³³.

Все страны БРИКС проявляют активность в направлении развития цифровых валют, однако их инициативы находятся на разных стадиях – от концептуальных разработок и пилотных запусков до практической интеграции в глобальные финансовые потоки.

КНР является наиболее продвинутым участником среди стран БРИКС в области внедрения цифровых валют. Китай успешно реализовал несколько пилотных проектов по использованию цифрового юаня (ДСЕР), в качестве средства для международных расчетов в рамках сотрудничества с другими странами БРИКС.

Россия, в свою очередь, активно разрабатывает цифровой рубль. В августе 2023 года было объявлено о старте пилотной программы, включающей операции с цифровой валютой для ограниченного круга клиентов, представляющих 13 банков. Однако, несмотря на активность, позиции банков России по вопросу массового внедрения цифрового рубля остаются разными. Часть банков считает, что полноценный запуск цифровой валюты для граждан может состояться не ранее 2026 года, в то время как другие участники пилотного проекта заявляют о готовности начать внедрение уже в 2025 году. На данном этапе основные препятствия для промышленного внедрения цифрового рубля связаны с технической интеграцией в модернизированную инфраструктуру и необходимостью разработки регуляторных норм для контроля за новым финансовым инструментом³⁴.

Индия активно развивает цифровую рупию, рассматривая ее как инструмент модернизации собственной финансовой системы и усиления независимости в международных расчетах. Процесс начался в 2019 году с предложения запретить частные криптовалюты и изучить возможность выпуска национальной цифровой валюты, и уже в 2022 году правительство официально объявило о запуске цифровой рупии³⁵. К концу 2022 года были запущены пилотные проекты для оптовых и розничных транзакций.

Развитие цифровой валюты в Бразилии активно продвигается с 2021 года. Моментом начала реализации инициативы можно считать публикацию Центральным банком Бразилии общих принципов оцифровки бразильского реала. Также одним из значимых шагов стало внедрение системы мгновенных платежей PIX. В 2023 году ЦБ Бразилии запустил пилотную программу тестирования цифрового реала. В сентябре 2024 года ЦБ страны сообщил о начале второй фазы пилотного проекта с участием крупных частных компаний, таких как Santander, Visa, Mastercard и Google³⁶.

Индонезия, ступившая в ряды членов БРИКС в 2025 году, также демонстрирует заинтересованность в разработке цифровой валюты. В 2021 году Банк Индонезии подтвердил намерение выпустить цифровую рупию в ответ на растущую популярность цифровых платежей.

В ноябре 2022 года был опубликован концептуальный документ, определяющий этапы внедрения цифровой рупии³⁷. В 2024 году Индонезия запустила пилотный проект, который на первом этапе сосредоточен на выпуске, обмене и погашении цифровой рупии с использованием технологии распределенного реестра. Следу-

ющий этап предполагает интеграцию цифровых ценных бумаг и тестирование их взаимодействия с цифровой рупией.

ОАЭ реализует инициативу цифровой валюты под названием «цифровой дирхам». В 2019 году ОАЭ совместно с Саудовской Аравией запустили проект ABER³⁸. В рамках инициативы были проведены испытания распределенного реестра для платежей между двумя странами. Итоговый отчет, опубликованный в 2020 году, подтвердил, что такая система технически осуществима и обладает преимуществами перед традиционными платежными механизмами³⁹.

Об официальном запуске национальной цифровой валюты было заявлено в сообщении ЦБ ОАЭ о старте «Программы трансформации финансовой инфраструктуры» в 2023 году⁴⁰.

Иран находится на стадии активного тестирования своей цифровой валюты. Разработка национального CBDC ускорилась после выхода США из Соглашения по иранской ядерной программе. Центральный банк Ирана с 2022 года постепенно вводит нормативную базу для цифрового риала и проводит пилотные программы.

Первые испытания начались в сентябре 2022 года в партнерстве с двумя местными банками, а в феврале 2023 года ЦБ Ирана объявил о завершении предварительного этапа тестирования. В июне 2024 года страна запустила розничный пилотный проект цифрового риала на острове Киш.

Египет находится на раннем этапе изучения и разработки цифровой валюты. Центральный банк Египта начал исследовать возможность внедрения CBDC еще в 2018 году – однако на тот момент низкий уровень финансовой инклюзивной (около 84% населения не имели банковских счетов) создавал препятствия для реализации цифровой валюты. К 2023 году ЦБ подтвердил продолжение работы над проектом, сосредоточившись на исследовании потенциального использования CBDC и взаимодействии с международными партнерами.

В ЮАР процесс разработки цифровой валюты начался с проекта Khokha, запущенного в 2018 году Южноафриканским резервным банком совместно с частным сектором. Проект исследовал использование технологии блокчейн для ускорения платежей и улучшения финансовой инфраструктуры. В 2021 году началась вторая фаза, которая подтвердила возможности блокчейн для оптовых платежей. В 2023 году стартовал третий этап проекта, Khokha 2x, ориентированный на использование стейблкоинов для региональных платежей. Несмотря на поддержку коммерческих банков, Южноафриканский резервный банк решил не запускать розничную цифровую валюту, сфокусировавшись на разработке технологий для оптовых расчётов⁴¹.

Что касается совместного использования цифровых валют в рамках БРИКС, то основными вопросами, требующими внимания и проработки, являются регулиро-

вание и стандартизация внедрения этих технологий. В этой связи страны, вероятно, столкнутся с необходимостью создания единого нормативного пространства, а также разработки механизмов разрешения возможных споров и согласования валютной политики и обменных курсов⁴².

ВЫВОДЫ

Анализ институционального развития БРИКС и его финансовых инициатив показывает, что группа предпринимает последовательные шаги по укреплению финансового суверенитета и снижению зависимости от существующей международной финансовой системы. Ключевые институциональные достижения БРИКС в финансовой сфере включают создание Нового банка развития и формирование Пула условных валютных резервов. Для НБР требуется дедолларизация активов и расширение числа участников, а для ПУВР – исключение зависимости от МВФ, расширение состава участников и создание более гибких условий кредитования. Мотивация стран БРИКС по продвижению финансового суверенитета обусловлена дисфункцией международной финансовой системы и неравномерным распределением выгод от доминирования доллара. Стратегическое стремление к финансовой независимости ставит Китай и Россию в авангард процессов трансформации финансовой системы в рамках БРИКС.

На настоящий момент страны БРИКС в значительной степени фокусируются на расширении использования национальных валют в международных расчетах. Внедрение цифровых валют центральных банков рассматривается как наиболее перспективное решение вопроса финансового суверенитета. Все страны БРИКС в той или иной мере продемонстрировали результаты в этом направлении – это свидетельствует о высоком потенциале цифровых инструментов для достижения финансовой независимости.

В перспективе БРИКС может сыграть важную роль в реформировании глобальной финансовой системы, предлагая альтернативные механизмы финансирования и расчётов, особенно для развивающихся стран. Однако успешность этих инициатив будет зависеть от координации между странами-участниками, политической воли и гибкости финансовых стратегий.

Расширенный БРИКС, построенный на принципах невмешательства, равенства и взаимной выгоды, призван стать платформой, объединяющий разносторонние интересы комплиментарных экономик и средством балансировки сил с западными странами.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Deepak, Nayyar BRICS, emerging markets, and the world economy / Nayyar Deepak. // Handbook of BRICS and Emerging Economies. – Oxford : 2021, Oxford Academic. // Oxford Academic : [сайт]. – URL: <https://academic.oup.com/book/33547/chapter-abstract/287920116?redirectedFrom=fulltext&login=false> (дата обращения: 17.12.2024). 17.12.2024).

² Cynthia, Roberts Global Power Shift: The BRICS, Building Capabilities for Influence / Roberts Cynthia, Armijo Leslie, Katada Saori. // Oxford Academic : [сайт]. – URL: <https://academic.oup.com/book/27452/chapter-abstract/197334473?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 17.12.2024).

³ Zongyuan, Z. L. CAN BRICS DE-DOLLARIZE THE GLOBAL FINANCIAL SYSTEM? / Z. L. Zongyuan. // Cambridge University Press : [сайт]. – URL: https://www.researchgate.net/profile/Mihaela-Papa/publication/358832846_Can_BRICS_De-dollarize_the_Global_Financial_System/links/62549cbb4f88c3119cf28570/Can-BRICS-De-dollarize-the-Global-Financial-System.pdf (дата обращения: 17.12.2024).

⁴ На пороге второго десятилетия БРИКС. Сборник статей / Отв. ред. В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – с. 55.

⁵ Treaty for the Establishment of a BRICS Contingent Reserve Arrangement. // BRICS Information Centre : [сайт]. – URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/140715-treaty.html> (дата обращения: 17.12.2024).

⁶ Соглашение о Новом банке развития. // АО «Кодекс» : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420285831> (дата обращения: 17.12.2024).

⁷ About NDB. // New Development Bank : [сайт]. – URL: <https://www.ndb.int/about-ndb/#:~:text=NDB%20strives%20to%20act%20as,our%20founding%20members%20and%20EMDCs.&text=We%20play%20an%20active%20role,infrastructure%20and%20sustainable%20development%20projects.> (дата обращения: 17.12.2024).

⁸ Ногейра Батиста П. Альтернативные валюты и платёжные системы: БРИКС и не только // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 1. С. 63.

⁹ Марко, Фернандес БРИКС и «долговые ловушки» МВФ. Что может сделать Пул условных валютных резервов БРИКС для стран Глобального Юга? / Фернандес Марко. // Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай» : [сайт]. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-i-dolgovye-lovushki-mvf/> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁰ Lissovolic, Y. BRICS expansion: new geographies and spheres of cooperation. Editorial for special Issue. In: Sheresheva M, Lissovolic YD (Eds) Changing the Global Monetary and Financial Architecture: The Role of BRICS-Plus // BRICS Journal of Economics. – 2024. – № 5(1). – p. 1-12. <https://doi.org/10.3897/briks-econ.5.e120071>

¹¹ Report of the Inter-Departmental Group (IDG) on Internationalisation of INR. // Reserve Bank of India : [сайт]. – URL: <https://www.rbi.org.in/Scripts/PublicationReportDetails.aspx?UrlPage=&ID=1244> (дата обращения: 17.12.2024).

¹² IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors. // International Monetary Fund : [сайт]. – URL: <https://www.imf.org/en/About/executive-board/members-quotas> (дата обращения: 17.12.2024).

¹³ Ronney, Newadi BRICS Bank as an alternative to the current international financial system in developing / Newadi Ronney. // BRICS Academic Forum VII : [сайт]. – URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5568/7b1a/6272/693b/d161/0000/original/Ronney_Newadi_Session2.pdf?1432910618 (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁴ GDP, current prices // IMF : [сайт]. – URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC> (дата обращения: 20.03.2025).

¹⁵ Механизмы дедолларизации КНР в рамках стратегии интернационализации юаня: доклад № 98 / 2024 / [М.Х. Алиев, Юй Сяо, С.А. Рязанова; под ред. С.М. Гавриловой, Ю.Ю. Мельниковой, Г.В. Грызлова, Д.О. Растегаева]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2024. – с. 18.

¹⁶ Laser, F. Currency denomination of foreign exchange reserves: From taboo in the past towards disclosure and exciting research nowadays // Centre for Economic and Policy Research : [сайт]. – URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/currency-denomination-foreign-exchange-reserves-taboo-past-towards-disclosure-and> (дата обращения: 20.03.2025).

¹⁷ Расчеты в долларах и евро за экспорт из России сократились до антирекорда. // РБК: [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/18/02/2025/67b359bd9a79475c9577fc52> (дата обращения: 20.03.2025).

¹⁸ Торговый потенциал и транспортная взаимосвязанность стран БРИКС после расширения 2024 года. // Фонд Росконгресс : [сайт]. – URL: https://cdnweb.roscongress.org/upload/medialibrary/da0/co7zd12pizr8rhfyiiudwk1yzopfi3w4/torg_potencial_brics_ru.pdf?17253445311369431 (дата обращения: 30.01.2025).

¹⁹ Расчеты авторов на основе данных International Trade Center [сайт]. – URL <https://www.trademap.org/> дата обращения: 19.03.2025).

²⁰ Данные Федеральной таможенной службы России: [сайт]. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 19.03.2025).

²¹ Данные за 2022 год

²² Данные за 2022 год

²³ Zongyuan, Z. L. CAN BRICS DE-DOLLARIZE THE GLOBAL FINANCIAL SYSTEM? // Cambridge University Press : [сайт]. — URL: https://www.researchgate.net/profile/Mihaela-Papa/publication/358832846_Can_BRICS_De-dollarize_the_Global_Financial_System/links/62549cbb4f88c3119cf28570/Can-BRICS-De-dollarize-the-Global-Financial-System.pdf (дата обращения: 17.12.2024). – P. 29.

²⁴ Brasil. Lula defiende el “derecho” de los BRICS a reemplazar el dólar pese a las amenazas de Trump // Resumen Latinoamericano : [сайт]. – URL: <https://www.resumenlatinoamericano.org/2025/02/06/brasil-lula-defiende-el-derecho-de-los-brics-a-reemplazar-el-dolar-pese-a-las-amenazas-de-trump/> (дата обращения: 19.03.2025).

²⁵ Kazi, Sohag THE RESPONSE OF BRICS TRADE INTEGRATION TO GEOPOLITICAL RISKS / Sohag Kazi, M. I. Md, Mariev Oleg. // Journal of Central Banking Law and Institutions. – 2024. – № 3 (1). – p. 89.

²⁶ Yaroslav, D. L. Boosting the USE of national currencies among BRICS // Russia in Global Affairs : [сайт]. – URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/boosting-the-use-of-national-currencies-among-brics/> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁷ Финансовые и монетарные инициативы БРИКС. // Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай» : [сайт]. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/finansovye-i-monetarnye-initsiativy-briks/> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁸ Финансовые расчеты в рамках БРИКС: вперед, несмотря на проблемы. // РСМД: [сайт]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/finansovye-raschyety-v-ramkakh-briks-vpered-nesmotrya-na-problemy/> (дата обращения: 27.03.2025).

²⁹ Kamin From BRICS to BRICS+: Sheer More Members is not a Challenge to G7 / Kamin, a. L. Katrin, J. Rolf. // The Economists' Voice. – 2023. – № 20(2). – p. 264.

³⁰ Путин заявил, что единая валюта в БРИКС пока не рассматривается. // ТАСС : [сайт]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/22160121> (дата обращения: 21.03.2025).

³¹ Experimenting with a multi-CBDC platform for cross-border payments. // BIS Innovation Hub : [сайт]. – URL: https://www.bis.org/innovation_hub/projects/mbridge_brochure_2311.pdf?utm_source=coinspaidmedia&utm_medium=referral&utm_campaign=project-mbridge-cbdc-platform-prepares-commercial-launch (дата обращения: 17.12.2024).

³² Акуликин С.С. Применение механизмов цифровых валют центральных банков в трансграничной платежной инфраструктуре // Банковское дело : [сайт]. – URL: <https://www.bankdelo.ru/expert-opinion/pub/10062> (дата обращения: 17.12.2024).

³³ Experimenting with a multi-CBDC platform for cross-border payments. // BIS Innovation Hub : [сайт]. – URL: https://www.bis.org/innovation_hub/projects/mbridge_brochure_2311.pdf?utm_source=coinspaidmedia&utm_medium=referral&utm_campaign=project-mbridge-cbdc-platform-prepares-commercial-launch (дата обращения: 17.12.2024).

³⁴ Банки оценили готовность к запуску цифрового рубля в 2025 году. // РБК : [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/01/2025/676c0d0b9a79470966c2baf6> (дата обращения: 21.03.2025).

³⁵ Central Bank Digital Currency Tracker // Atlantic Council : [сайт]. – URL: <https://www.atlanticcouncil.org/cbdctracker/> (дата обращения: 22.03.2025).

³⁶ Santander, Visa, Mastercard selected for Brazil's DREX CBDC Pilot. // Ledger Insights : [сайт]. – URL: <https://www.ledgerinsights.com/santander-visa-mastercard-selected-for-brazils-drex-cbdc-pilot/> (дата обращения: 28.03.2025).

³⁷ Indonesia: Published White Paper on a Central Bank Digital Currency (CBDC) for Indonesia. // Digital Policy Alert : [сайт]. – URL: <https://digitalpolicyalert.org/event/7875-published-white-paper-on-a-central-bank-digital-currency-cbdc-for-indonesia> (дата обращения: 23.03.2025).

³⁸ Saudi Arabia And The UAE Launch Joint Digital Currency Project – Aber. // Forbes Middle East : [сайт]. – URL: <https://www.forbesmiddleeast.com/money/cryptography-and-block-chain/saudi-arabia-and-the-uae-launch-joint-digital-currency-projectaber> (дата обращения: 28.03.2025).

³⁹ Saudi Central Bank and Central Bank of the U.A.E. Joint Digital Currency and Distributed Ledger Project. // Central Bank of the U.A.E. : [сайт]. – URL: <https://www.centralbank.ae/media/cbshgsmf/aber-report-2020-en.pdf> (дата обращения: 24.03.2025).

⁴⁰ Власти Объединенных Арабских Эмиратов сделают государство «обществом без наличных» с помощью цифровой валюты. Подробнее на РБК: URL: <https://www.rbc.ru/>

crypto/news/63ea48e69a79473289c7355f?from=copy // РБК : [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/63ea48e69a79473289c7355f> (дата обращения: 24.03.2025).

⁴¹ Central Bank Digital Currency Tracker // Atlantic Council: [сайт]. – URL: <https://www.atlanticcouncil.org/cbdctracker/> (дата обращения: 22.03.2025).

⁴² Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире: материалы Второй международной научно-практической конференции (5–7 июня 2024 года): в 2-х ч. Ч. 2/ отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов. – М.: Издательский дом УМЦ, 2024. – С. 151.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. 5-я Министерская конференция ВТО (справочная информация). // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. @@ 5-ya Ministerskaya konferenciya VTO (spravochnaya informaciya). // Ministerstvo inostrann y`x del Rossijskoj Federacii – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/1702096/ (дата обращения: 17.12.2024).

2. Deepak, Naayur BRICS, emerging markets, and the world economy / Naayur Deepak. // Handbook of BRICS and Emerging Economies. – Oxford : 2021, Oxford Academic. // Oxford Academic : [сайт]. – URL: <https://academic.oup.com/book/33547/chapter-abstract/287920116?redirectedFrom=fulltext&login=false> (дата обращения: 17.12.2024). 17.12.2024)..

3. IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors. // International Monetary Fund : [сайт]. – URL: <https://www.imf.org/en/About/executive-board/members-quotas> (дата обращения: 17.12.2024).

4. Kazi, Sohag. The Response of BRICS Trade Integration to Geopolitical Risks / Sohag Kazi, M. I. Md, Mariev Oleg. // Journal of Central Banking Law and Institutions. – 2024. – № 3 (1). – p. 57 - 94.

5. Lissovolik, Y. Boosting the USE of national currencies among BRICS / D. L. Yaroslav. // Russia in Global Affairs : [сайт]. – URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/boosting-the-use-of-national-currencies-among-brics/> (дата обращения: 17.12.2024).

6. Lissovolik, Y. BRICS+ as the integrator of the regions of the Global South / Lissovolik Yaroslav. // BRICS+ Analytics : [сайт]. – URL: <https://brics-plus-analytics.org/brics-as-the-integrator-of-the-regions-of-the-global-south/> (дата обращения: 17.12.2024).

7. Russia and the New BRICS Countries: Potentials and Limitations of a Scientific and Technological Cooperation. // IFRI : [сайт]. – URL: <https://www.ifri.org/en/papers/russia-and-new-brics-countries-potentials-and-limitations-scientific-and-technological> (дата обращения: 17.12.2024).

8. Sanya Declaration. // BRICS Information Centre : [сайт]. – URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/110414-leaders.html> (дата обращения: 17.12.2024).

9. Treaty for the Establishment of a BRICS Contingent Reserve Arrangement. // BRICS Information Centre : [сайт]. – URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/140715-treaty.html> (дата обращения: 17.12.2024).

10. Zongyuan, Z. L. Can BRICS De-dollarize the Global Financial System? / Z. L. Zongyuan. // Cambridge University Press : [сайт]. – URL: https://www.researchgate.net/profile/Michaela-Papa/publication/358832846_Can_BRICS_De-dollarize_the_Global_Financial_System/links/62549cbb4f88c3119cf28570/Can-BRICS-De-dollarize-the-Global-Financial-System.pdf (дата обращения: 17.12.2024).

11. Аман, А. М. Проблемы и перспективы мультимодальной транспортной системы в Эфиопии // Транспорт БРИКС. – 2023. – № 2(2). – С. 1 - 6 @@ Aman, A. M. Problemy` i perspektivy` mul`timodal`noj transportnoj sistemy` v E`fiopii // Transport BRIKS. – 2023. – № 2(2). – С. 1 - 6. – URL: <https://www.bricstransport.ru/jour/article/view/49/25> (дата обращения: 17.12.2024).

12. Механизмы дедолларизации КНР в рамках стратегии интернационализации юаня: доклад № 98 / 2024 / [М.Х. Алиев, Юй Сяо, С.А. Рязанова; под ред. С.М. Гавриловой, Ю.Ю. Мельниковой, Г.В. Грызлова, Д.О. Растегаева]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2024. – 42 с. @@ Mexanizmy` dedollarizacii KNR v ramkax strategii internacionalizacii yuanya: doklad № 98 / 2024 / [M.X. Aliev, Yuj Syao, S.A. Ryzanova; pod red. S.M. Gavrilovoj, Yu.Yu. Mel`nikovoj, G.V. Gryz`lova, D.O. Rastegaeva]; Rossijskij sovjet po mezhdunarodny`m delam (RSMD). – М.: NP RSMD, 2024. – 42 s.

13. Ногейра Батиста П. Альтернативные валюты и платёжные системы: БРИКС и не только // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 1. С. 46–64 @@ Nogejra Batista P. Al`ternativny`e valyuty` i platyozhny`e sistemy`: BRIKS i ne tol`ko // Rossiya v global`noj politike. 2025. T. 23. № 1. S. 46–64.

14. Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире: материалы Второй международной научно-практической конференции (5–7 июня 2024 года): в 2-х ч. Ч. 2/ отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов. – М.: Издательский дом УМЦ, 2024. – 590 с. @@ Strany` BRIKS: strategii razvitiya i mexanizmy` sotrudnichestva v izmenyayushhemsya mire: materialy` Vtoroj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (5–7 iyunya 2024 goda): v 2-x ch. Ch. 2/ отв. red. M.A. Bulavina, V.I. Gerasimov. – М.: Izdatel`skij dom UMCz, 2024. – 590 s.

15. Торговый потенциал и транспортная взаимосвязанность стран БРИКС после расширения 2024 года. // Фонд Росконгресс : [сайт] @@ Torgovy`j potencial i transportnaya vzaimosvyazannost` stran BRIKS posle rasshireniya 2024 goda. // Fond Roskongress. – URL: https://cdnweb.roscongress.org/upload/medialibrary/da0/co7zd12pizr8rhfyiiudwk1yzopfi3w4/torg_potencial_brics_ru.pdf?17253445311369431 (дата обращения: 30.01.2025).

16. Фернандес. М. БРИКС и «долговые ловушки» МВФ. Что может сделать Пул условных валютных резервов БРИКС для стран Глобального Юга? / Фернандес Марко. // Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай» : [сайт] @@ Fernandes. M. BRIKS i «dolgovy`e lovushki» MVF. Chto mozhhet sdelat` Pul uslovny`x valyutny`x rezervov BRIKS dlya stran Global`nogo Yuga? / Fernandes Marko. // Fond razvitiya i podderzhki Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj». – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-i-dolgovy-e-lovushki-mvf/> (дата обращения: 01.03.2025).

